

5. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре / М. Ю. Лотман — СПб., 1994.— С. 6.
6. Макарова, О. В. Лингвометодические основы исследования архитектурно-домоустроительного кода русской лингвокультуры в целях преподавания русского языка как иностранного : дисс. ... канд. пед. наук / О. В. Макарова — М., 2010.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия — М., 1996.
8. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде — М., 1994.
9. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ред В. Н. Телия — М., 2006.
10. Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Левинтовой Э. И.— М., 1985.
11. Молотков А. И. Фразеологический словарь / А. И. Молотков — М., 1967.
12. Славянская мифология. Энциклопедический словарь — М., 1995.
13. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев — М., 1985.

В. А. Мальцева

Елец, Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина

Народный костюм южнорусских регионов как средство межкультурной коммуникации

Народная культура как духовный опыт человечества играет важную роль в процессе интеллектуального, нравственного и эстетического развития личности. Это культура вневременных духовных ценностей и идеалов, осваиваемых и переосмысливаемых современностью, образующих художественные традиции декоративно-прикладного искусства. Объекты народной культуры юга России как часть общей культуры человечества, пронизаны этническими, национальными, религиозными, региональными и личностными особенностями.

Усваивая культурное наследие своего народа, личность идет тем же путем, что и предшествующие поколения, обогащая свой духовно-нравственный и эстетический опыт и получая возможность усваивать культурные традиции других народов.

Липецкая область уникальна в этнокультурном отношении. Географически она является частью Восточноевропейской исто-

рико-культурной провинции (ИКП) и входящей в нее Южнорусской историко-культурной зоны (ИКЗ).

Южнорусская историко-культурная зона выделяется по диалекту и южнорусским чертам культуры, свойственным населению региона, расположенного в западной части на Среднерусской возвышенности, а на востоке на плоской низменной Окско-Донской равнине. В состав южнорусской ИКЗ вошли территории бывших Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской губерний; части Рязанской, Калужской и Пензенской губерний, согласно административному делению XIX — начала XX вв.). Значительную часть этого обширного пространства географы и этнографы определяют как Центрально-Черноземный (или Центрально-Земледельческий) регион.

Липецкая область, образованная в 1954 г. путем слияния районов, входящих ранее в состав выше перечисленных губерний, является продолжателем и хранителем культурных традиций этноса Центрально-Черноземного региона России.

На территории Липецкой области на протяжении веков развивались такие виды народного искусства (ремесла, промыслы), как елецкое кружевоплетение, романовская игрушка, липецкая и елецкая вышивка, художественная обработка металла (ковка), дерева (пропильная резьба), добровская керамика и др. Они несут в себе черты непрерывающейся исторической традиции и воплощенной в высокохудожественных изделиях как результат уникального духовного и ручного труда, как созданный и сохраненный народом эстетический идеал. Их сущностная особенность определяется традиционностью природных материалов, технических приемов, сюжетов, колористических решений. Эти произведения как часть национального достояния вносят поэтичность и красоту в повседневность быта, сочетают в себе декоративные и утилитарные качества.

Особенно разнообразен в Липецкой области народный костюм — самобытное, неординарное явление культуры. Информация, заложенная в нем, позволяла определить принадлежность обладателя к половым (мужской, женский), возрастным (детский, старческий), социальным (богач, бедняк), матримониальным (девица, жена, вдова, старая дева), профессиональным (гончар, плотник, пахарь) группам. Костюм должен был соответствовать конкретному событию или виду деятельности: рабочий (для жатвы,

сева, домашней работы), будничный, праздничный, воскресный, обрядовый (венчальный, траурный, погребальный).

Преобладание в культуре русского народа аграрного типа оказало большое влияние на создание определенных представлений о человеке и окружающем его мире. Эти представления нашли свое отражение в традиционном костюме, сопровождавшем человека на протяжении всей жизни.

С рождения костюм вводил человека в «родовой круг». Существенные различия присутствовали не только в мужском и женском костюмах, но и в их возрастных вариациях. Вышедших из младенческого возраста девочек учили постигать обычаи своего народа, хранить законы и традиции предков, готовиться к продолжению рода. Костюм девичий отличался простотой, скромностью, отсутствием элементов, свойственных замужним женщинам.

В рассказе И. А. Бунина «Антоновские яблоки» мы находим описание внешнего вида женщины, вступившей в репродуктивный возраст, одежда которой отличалась большим количеством символических элементов, выполнявших функции оберегов; подчинялась иному идеалу красоты: «...на голове ее «рога» — косы — положены по бокам макушки и покрыты несколькими платками, так, что голова кажется огромной; ноги в полусапожках с подковками, стоят тупо и крепко; безрукавка плисовая, занавеска длинная, а понева — черно-лиловая с полосами кирпичного цвета и обложенная на подоле широким золотым «прозументом» [1, с. 173].

Костюм пожилой крестьянки в основном сохранял прежние детали. Меньше становилось в одежде орнаментов и украшений. Изменению подвергался внешний вид и цвет с преобладанием белого — цвета небытия. Подчеркивая весьма почтенный возраст героини одного из своих произведений, И. А. Бунин перечисляет элементы ее костюма: «...понева — чуть не прошлого столетия, чуньки — покойницкие, ...рубаша с канифасовыми косяками всегда белая-белая, — “совсем хоть в гроб клади”» [1, с. 176].

Сложность изучения народного костюма какого-либо конкретного региона России на сегодняшний день состоит в том, что на местах имеется слишком мало сведений об облике человека ушедшей эпохи. Воссоздание народного костюма исследователями зачастую является *реконструкцией* и содержит наравне с достоверно известными фактами догадки и обобщения. В облике человека, в его костюме находили отражение происшедшие за

более чем тысячелетнюю историю «духовные, военные и политические катаклизмы, сложные межэтнические контакты, развитие экономики, миграции этносов». Формирование народного костюма — следствие влияния многих факторов: климатических условий, видов трудовой деятельности, соседних народов (украинцев, белорусов, народностей Поволжья).

Воссоздание народного костюма происходит на основе исторических фактов, письменных источников, знаний о символике, традициях и эстетике восточных славян. Ценность этой реконструкции заключается в том, что понимание прошлого через духовный мир человека помогает формированию целостного взгляда на мировую и отечественную культуру. Логика изучения костюма как явления культуры приводит нас к выводу, что люди разных эпох по-разному воспринимают окружающий мир и по-разному рисуют его картины в своем сознании.

Народный женский костюм Елецкого уезда относится к южно-русскому комплексу.

Полный набор поневого комплекса состоял из рубахи, юбки-понева, занавески (завески, запона), головного убора и обуви.

По сохранившимся свидетельствам народный женский костюм Елецкого уезда отличал статичный, расширенный к низу силуэт, наличие геометрических линий в деталях и отделке, использование декоративных узорных тканей с крупным сложным орнаментом, отделка вышивкой и кружевом, цветовой контраст. Он сочетал смелое сопоставление ярко-красного, черного и белого цветов.

Черный и белый цвета со времен язычества символизировали у славян мир, разделенный надвое: «черный свет» враждебных стихий и подаренный богами «белый свет». Человек выступал в роли посредника, обязанного в обрядах и магических действиях примирить антагонистические миры. Красный цвет — это цвет жизни и обряда.

Данная система мировидения и цветовосприятия нашла широкое отражение в народном костюме Елецкого уезда: белый цвет — полотно рубахи; черный цвет — клетки поневы, кружевные нашивки; ритмы обряда, жизни человека, знаки мироздания — красный орнамент вышивки.

Для исследователей костюма эти сведения важны, так как они дают представление об условиях существования человека, в которых формировался его облик.

Основой народного костюма Елецкого уезда служила рубаха. Ее название происходит от общеславянского слова «руб» — кусок ткани. В эпоху Древней и Средневековой Руси она была основным предметом одежды как людей знатных и богатых, так и простолюдинов. В исключительно крестьянскую одежду она превратилась лишь в начале XVIII в., когда русское общество стало переходить на европейский стиль жизни и одежду европейского образца. Длина ее доходила до колена (в некоторых случаях была ниже колена). Кроилась она рационально, из прямоугольных полотнищ домотканой холстины. Рукав рубахи состоял из двух частей: полика и собственно рукава. На изготовление полика шло заборное тканье, обильно украшавшееся вышивкой. Под проймой широкого рукава находилась кумачовая ластовица, элемент конструктивный, обеспечивающий большую растяжимость ткани при подъеме руки за счет кроя по косой. В качестве декора преобладала вышивка крестом (растительный орнамент), вставки кумача и кружева. Рукав застегивался на пуговицу и был оформлен широкой манжетой с оборкой из красного ситца. Подол рубахи орнаментировался меньше, но в рисунке вышивки более задействовались знаки-обереги. Горловину (жерелок) окружала тесьма.

Поверх рубахи надевалась понева — юбка, состоящая из 3–5 прямоугольных полотнищ шерстяной (полушерстяной) ткани. Основной цвет (черный или серый) разбивался на квадраты красными полосами, проходящими в вертикальном и горизонтальном направлениях. Верхний край поневы загибался внутрь, чтобы можно было вставить шнурок-гашник. Низ поневы украшала полоса с пышным геометрическим орнаментом, символизирующим растительный мир. Отделка подола поневы наряду с вышивкой на подоле рубахи замыкала композицию костюма.

Передник-«занавеска» прямоугольной формы выполнялся из домотканого красноузорного холста, с пришитыми полосками строчевой вышивки, вышивки крестом, кружевных прошив и кумача. Он состоит из трех частей: основного полотнища из холста, вышитого или тканого подола и ситцевой кокетки (грудки). Подол передника декорирован оборками из хлопчатобумажной ткани красного и белого цвета. В оформлении применялись различные техники шва (гладь, крест, роспись). Швы не только соединяли детали, но и выполняли декоративную и обереговую функции.

Передник — одна из характерных деталей традиционного костюма — мог быть будничным или праздничным. Передники «на каждый день» шились из холста или другой недорогой ткани с минимумом декора, так как имели утилитарное значение. Передник закрывал одежду во время выполнения грязной работы, служил средством переноски детей («в подоле»), использовался в качестве защиты от насекомых. «Старухи-соседки... под старой лозиной на выгоне... легли, накрыли головы занавесками и заснули» [2, с. 22]. Праздничный вариант передника украшали узорными полосами: ленты, кружево, браное ткачество и др. Существовали передники различных типов: завязывающиеся на талии или над грудью; закрепленные через шею лямкой, лентой, шнурком; туникообразные, надевающиеся через голову.

Большая часть названий передника возникла на русской земле и отличается региональным своеобразием. Слово «запон» согласно этнографическому словарю означает «женский передник» у народов Восточной Европы и произошло от общеславянского глагола «запинати» (закрывать, задерживать). Оно созвучно слову «запона», которое трактуется в «толковом словаре» Даля как «передник; фартук женский» [5].

В описании костюма крестьянки Киевской Руси запона предстает в виде «двух полотнищ (переднего и заднего), скрепленных на плечах фибулами...» [2, с. 23]. Она должна была придать женской фигуре монументальность, статность и величие.

Слово, обозначающее передник, — «запан», с начальным ударением согласно этимологическому словарю Макса Фасмера было в ходу у жителей Костромской губернии, а форма с конечным ударением возможно заимствованная из тюркского языка (чапан) широко распространена и по сей день на юге России (от Рязанской области до Краснодарского края).

Короткие передники шили из одного или двух полотнищ и укрепляли на талии при помощи завязок. Носили их с юбкой, поневой, сарафаном. Этот тип передника получил широкое распространение с внедрением городской моды и сменил старинные формы. В украинских селах Воронежской губернии бытовала такая древняя форма одежды как запаска: прямоугольное полотнище ткани с завязками в верхней части. В конце XIX — начале XX века крестьянки уже носили шерстяную запаску как передник, а позднее сменили на фартук фабричной работы. Во многих

селах со смешанным составом населения слово запаска употреблялось в значении передник [4].

В селах бывшего Павловского уезда Воронежской губернии, расположенных по левому берегу реки Дон и заселявшихся выходцами из Тамбовской, Рязанской, Орловской губерний, представлен широкий спектр передников, различающихся по форме, цвету, декору, способу ношения. Так, в costume села Ерышовка передник в виде короткого фартука закрепляется на талии с помощью пояса с украшенными концами — «подтышниками».

В украшении передников Бирюченского уезда Воронежской губернии, находящегося в междуречье Тихой Сосны и Потудани преобладала вышивка двусторонним швом хлопчатобумажными нитями. В качестве основы традиционно использовались холст и сатин с нашивками шелковых лент.

Значительную часть населения южнорусских губерний составляли однодворцы. Разряд однодворцев образовался из служилых людей, потомков боярских и дворянских семей, преимущественно низших разрядов — казаков, стрельцов, рейтаров, драгун, солдат, копейщиков, пушкарей и др., селившихся в XVI и XVII вв. на восточной и на южной границах Московского государства для защиты его от ногайских и крымских татар. Фактически однодворцы занимали промежуточное положение между мелкими помещиками и крестьянами, но не слились ни с теми, ни с другими, чем и обусловлено своеобразие их культурно-бытового типа.

Для однодворцев характерен комплекс русского народного костюма с андаракон, в который входила рубаха с прямыми поликами и небольшим отложным воротником.

Липецкий уезд Тамбовской губернии, также достаточно плотно заселяли однодворцы. Выполняя реконструкцию женского народного костюма села Сырское Липецкого уезда, в работе с подлинным образцом костюма мы старались как можно точнее копировать не только элементы кроя, материал, фурнитуру, но и орнаменты архаичной вышивки, богато декорирующей ворот, плечье и подол рубахи. Рубаха прямого силуэта, состоящая из четырех полотен, имеет кумачовые вставки: ластовицы на внутренней стороне рукава и полосы шириной до 15 см соединяющие основу рубахи со сменным подолом, высокий воротник, длинные широкие рукава, собранные к запястью в узкие манжеты с растробом. Двухцветная вышивка (нити черного и красного цвета) несет в элементах

орнамента и вышитых знаках основы языческого мировоззрения древних славян, характеризующиеся антропоморфизмом, сакрализацией природных стихий и социальных явлений.

Пластические формы народного творчества не теряют эстетической ценности, несут коренные идеи народного переживания мира, создают основу для художественных традиций, межэтнических коммуникаций, что позволяет запечатлеть в народном костюме процесс развития образного освоения мира. Поэтому одной из первостепенных задач на сегодня является защита и сохранение подлинных ценностей народной культуры, опирающейся на многовековые духовно-нравственные и эстетические начала, одной из которых является народный костюм.

Литература

1. Бунин, И. А. Легкое дыхание: Повести. Рассказы / И. А. Бунин.— М., 2007.
2. Калашникова, Н. М. Народный костюм (семиотические функции) : учеб. пособие / Н. М. Калашникова.— М., 2002.
3. Кирсанова, Р. М. Русский костюм и быт XVIII–XIX веков / Р. М. Кирсанова.— М., 2002.
4. Толкачева, С. П. Народный костюм Воронежской губернии конца XIX — начала XX века / С. П. Толкачева.— Воронеж, 2007.
5. Шангина, И. И. Русский традиционный быт : энциклопедический словарь / И. И. Шангина.— СПб., 2003.

А. А. Мананкова

Минск, Белорусский государственный университет

Основные топосы Нового Времени в творчестве Э. Марвелла

Задачей настоящего исследования является определение того, какие из наиболее важных, наиболее распространенных идей эпохи Нового времени нашли отражение в творчестве Эндрю Марвелла. При решении этой задачи будет использоваться термин «топос», однако под ним не будет пониматься ни одно из словарно закрепленных значений: топос не будет рассматриваться в качестве «устойчивого клише, схемы выражения», риторической фигуры или готового образа, наподобие тех, которые